

ной империи в бурную, грозную эпоху, в период переоценки ценностей и огромных социальных потрясений. На его глазах прошла эпоха крушений многих великих империй, падений многих царских корон.

Умер тот король, который, как никто другой из царствующих особ, снискал искреннюю и беспредельную любовь всего народа, без различия политических убеждений и социального положения. Эта всеобщая любовь народа была так ярко продемонстрирована в прошлом году в день 25-летнего царствования Георга V, а ныне она проявилась в том глубоком трауре, охватившем всю Англию, в том искреннем и огромном горе, коим охвачен весь английский народ.

Умер тот человек, который в трагические дни жизни своего двоюродного брата, русского императора Николая II, поспешил послать ему телеграмму со словом участия и предоставлением ему приюта в своей стране. Этим гостеприимством Георга V русский император не мог воспользоваться только потому, что его отъезду воспрепятствовали тогдашние верхи России — Керенский — Милюков, танцевавшие под дудку совдена. Даже сама королевская телеграмма не была доставлена Николаю II, который, вероятно, и в могилу унес горькое чувство обиды, сознание одиночества, покинутости, не услышав в те дни слова утешения от своих царственных родственников (см. доклад Коковцова, "Последний Нов.", 5417).

Славно и величаво было царствование Георга V. Красива и всеобщей любовью окружена его смерть. Не многим дана такая жизнь и такая смерть.

Конечно, смерть короля не отразится на установившийся плавный ход великобританского государственного корабля. И все же, когда умирают большие люди в анти-коммунистическом мире у нас, верующих калмыков, воскресают народные приметы, о которых пишет наш сотрудник, С. Галаданов, в своей статье "Му йор" в этом номере.

Царство небесное покойному.

Долголетие и мудрость отцов молодому королю Эдуарду УИИ!

#### У.

### НЕПОЯВНОЕ

В последнюю минуту нами получено сообщение из Д. Востока о том, что член нашей организации, П. Михалинов, в сентябре прошлого года выехавший в Манджурию с целью выяснить вопрос о возможности переселения желающих калмыков в пределы Манджу-Ти-Го, ныне там попал в трудное положение.

Согласно этого сообщения, местной манджурской властью в Дайрене предъявлено к Михалинову следующие требования:

1) Для получения права на постоянное жительство в пределах Манджу-Ти-Го представить ре-

комендацию со стороны видного манджурского общественного деятеля о своей политической благонадежности.

2) Дать обязательство, что в пределах Манджу-Ти-Го он, Михалинов, нигде и ни перед кем не будет поднимать вопрос о переселении калмыков в Манджурию.

Первое требование, разумеется, вполне естественное и законное. Государственная власть должна знать, кто к ним приезжает и для какой цели.

К сожалению, ни Михалинов, ни наша организация, не имеют возможности это требование выполнить по той простой причине, что ни его, никого другого из нашей организации никто из манджурцев лично не знает. Следовательно, никто не может дать требуемого рекомендации о его политической благонадежности.

Мы только можем сказать, что как Михалинов, так и все члены нашей организации являются непримиримыми анти-большевиками. К Манджу-Ти-Го как у Михалинова, так и у всех нас не может быть и тени иного чувства, кроме искренней симпатии, иного отношения, кроме полной лояльности и сердечного пожелания укрепления и расцвета молодому государству.

Но для нас совершенно непонятно второе требование — нигде и ни перед кем не поднимать вопроса о переселении туда желающих калмыков.

Что это? От кого исходит такое требование? От манджурских местных властей или от кого другого?

Неужели желание сотни калмыков, жертв большевистских зверств, ныне гибнущих в чуждых условиях европейского фабричного труда, переселиться в Манджу-Ти-Го и, попав в родственную среду хонголов, став лояльными гражданами государства, заваять честным трудом на земле является таким преступлением в Манджу-Ти-Го, о котором нельзя там открыто говорить!

Почему к этому простому, одинокому там калмыку предъявляют такие строгие требования, накладывают на его уста своего рода табу? И неужели правы левые европейские деятели, в самых мрачных красках рисующие жизнь и порядки в молодом манджурском государстве?

Отказываемся этому верить! Хотим верить, что случай с членом нашей организации Михалиновым — простое недоразумение, свидетельствующее не об общей политической атмосфере и тамошних порядках, а скорее характеризующее влияние некоторых русских особ, шаходясь на манджурской службе, под разными соусами, борющихся против национальных движений народов, находящихся под властью русских; яванство какого-нибудь маленького провинциального чиновника, желающего показать свою власть над беспомощным человеком.

Отказываемся верить еще потому, что мы отлично знаем, как очень много русских уезжают из Харбина в Манджурию точно в таком же порядке,

как уехал наш Михалинов и... очень легко получают право на жительство, свободно передвигаются по стране и что-то делают...

А Михалинов — не “дикий”, не подозрительный тип, ловящий в мутной воде рыбу, а действительный член калмыцкой национальной организации, правда, простой калмык, антибольшевическое чувство и лояльное отношение которого к Маждугу-Тиге не подлежит никакому сомнению.

Наша же организация своей деятельностью, своим печатным органом в достаточной мере определила свою моральную и политическую сущность.

Михалинов вр. живет:

Mr Mikalinoff c/o Mr Tultz; Kakakashi Via Dairen.

## VI.

### КАЛМЫЦКАЯ РЕСПУБЛИКА ИЛИ СОВЕТСКОЕ ОЧКОВИРАТЕЛЬСТВО

Поставленным президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 октября 1935 г. Калмыцкая Автономная Область преобразована в “Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику”.

Вот что гласит этот исторический акт: — “Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет: В связи с 15-тилетием существования Калмыцкой Автономной Области и в соответствии с волеизъявлением ее трудящегося населения, — преобразовать Калмыцкую Автономную Область в существующих границах в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Председатель Всер. ЦИК М. Калинин. Секретарь Всер. ЦИК А. Киселев. Москва, Кремль, 22 октября 1935 г.”

Это, так сказать, подарок “великого вождя” “трудящимся калмыкам” ко времени 15-тилетнего юбилея Калм. Ав. Области. По этому поводу во всей советской печати поднят что называется большой “бум”. Московская “Правда” (от 2 ноября) этому “событию” посвящает передовую статью “Пятнадцатилетие Калмыкии”; поместила большую статью калмыцкого “вождя” Пуреева “Страна, возвращенная к жизни”; большое стихотворение “зародящего поэта” Байраева; огромную фотографию “знатных женщин Калмыкии” — Сигановой, Шаншуквой, Лидиановой; еще большую фотографию калмыцких летчиков — Нухаева, Надбитова. Большая астраханская газета “Коммунист” (от 12 ноября) посвящает также соответствующие статьи и поэмы Колеява, Ларионова. Получены приветствия от всех глав отдельных сов. республик.

Не приходится говорить о том, какой истинный волея подняли калмыцкие борзопенцы в сов. калмыцких газетах по поводу “величайшего своего праздника — 15-тилетие автономии и преобразование области в республику” (“У. В.”, № 15). Празднование “величайшего праздника” началось 2 ноября и едва кончилось к вечеру 3-го ноября. На это празднество приехал “сам” секретарь совета национальностей т. Ханкевич.

Разумеется, празднование проходило по раз и навсегда установленному шаблону: “лучшие люди края и республики” то и дело появляются на сцене и провозглашают здравие великому вождю трудящихся, а благодарный народ от восторга ревет и мечет, чуть стены здания не разойдутся.

Итак, Калмыцкая Автономная Область преобразована в Калмыцкую Автономную С. С. Республику. Все, что необходимо было сделать по советскому ритуалу в подобных случаях, сделано. Все казенные празднества прошли. “Необычайная радость народа” также миновала. Догорели огни, завяли цветы... Наступили серые будни.

Но стало ли от этого жить легче? Облегчилась ли горькая доля калмыков? Придано ли этим хоть какое-нибудь национальное содержание этой внешней пышной форме? Приобрел ли калмыцкий народ хоть какой-нибудь тени власти? Был ли хоть малюсенький повод радоваться этому?

Нет, нет и еще раз нет!

Калмыцкий народ остался таким же беспартийным быдлом, объектом всяческих экспериментов, до нитки обобраным, хронически голодающим, с зубовым скрежетом власть про себя проклинающим.

Верхи калмыцкого народа по прежнему остались бездушными марионетками в руках Всевышней компартии. Они по прежнему продолжают играть роль бездушной прессы для успешного высасывания из народа всех его жизненных соков.

Полная и ничем неограниченная власть над калмыцким народом по прежнему принадлежит секретарю компартии Сталинградского Края, Варейкису. Он царь и бог над несчастным нашим народом.

О том, что правительство Калмыцкой республики не обладает никакой властью, свидетельствует хотя бы то, что секретарь крайкома Сталинградского Края делает выговор председателю совнаркомка калмыцкой республики (“Улан Багчуд”), также и то, что калмыцкие верхи, даже по таким, казалось бы, важным и важнейшим вопросам, как постройка своей железной дороги, орошение и обводнение территории калмыцкой степи должны только робко просить центральную власть, что делает председатель совнаркомка Пуреев в Совете Национальностей, просит эти вопросы хотя бы “включить в контрольные цифры строительства” (“Правда” от 15 янв. с. г., где помещена и фотография этого злополучного “совнаркомка”).

Так для чего нужна была вся эта комедия с провозглашением республики?

Причина очень проста.

Для совласти, в ее нынешней политической игре ва Д. Востоке, необходим был лишний козырь. Не секрет, что в дальневосточных событиях Монголия, ее территория, ее население будут играть огромную роль. Поэтому, большевикам, в их пропаганде среди монголов, нужен был и калмыцкий козырь. Ибо известно, что монголы, почитающие кал-